

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

Сергей Тармашев

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЁННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ. НЕРАЗДЕЛИМЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ. НЕПОКОРЁННЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ. ВО СЛАВУ МСТИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ТРЁХ СОЛНЦ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА СЕДЬМАЯ. ОПАСНАЯ ФАЗА
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВОСЬМАЯ. ПРЕДРАССВЕТНЫЙ МРАК
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ДЕВЯТАЯ. МИРНЫЕ ВРЕМЕНА

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»
ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ
ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ

ЖАЖДА ВЛАСТИ
ЖАЖДА ВЛАСТИ 2
ЖАЖДА ВЛАСТИ 3
КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
КАЖДОМУ СВОЁ 4

ИЛЛЮЗИЯ
ИЛЛЮЗИЯ 2

СЕРИЯ «МЕСТЬ ТЬМЫ»

КРОВЬ ЗА КРОВЬ
ТАНЕЦ МСТИ

СЕРИЯ «ЭЛЕКТРОШОК»

ВНЕЗАПНО
НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

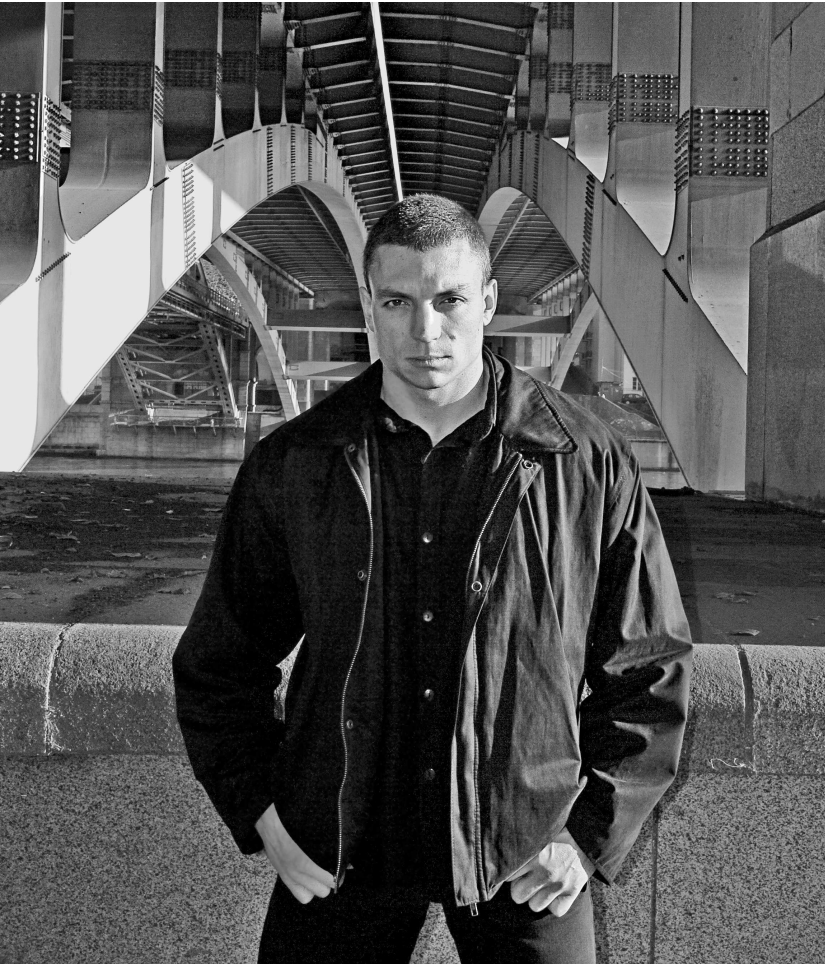
Сергей
Армашев

ЭЛЕКТРОШОК

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

*1 ноября 2072 года, Москва, Ореховый проезд,
приблизительно шесть часов вечера*

Закутанная в пуховик мама с трудом села на кровати и попыталась подняться, неуклюже переставляя ставшие непослушными отёкшие ноги.

— Я пойду с тобой! — решительно заявила она. — Одну не пущу! Там чёрт знает что творится! Тебя могут ранить, изнасиловать или убить! Принеси мне нож с кухни!

— Ты же была против оружия? — Ира застегнула пальто и принялась собирать волосы в шишку, чтобы полностью спрятались под вязаной шапочкой.

— Я до сих пор против! — Мама поморщилась от боли в ногах. — Но жизнь своего ребёнка дороже принципов! Если по улицам сейчас ходят толпы вооружённых отморозков, то лучше иметь оружие, чем наоборот!

— По улицам сейчас с оружием ходят все, — Ира натянула на голову шапочку и ласково взяла маму за руки, — не только отморозки. Ну, или все люди превратились в вооружённых отморозков! Я не знаю, как издали определить, отморозки там или нет, а подходить близко — это слишком рискованный эксперимент, я на такое не решаюсь. Я только в темноте хожу, по углам и кустам, чтобы не заметили. Не волнуйся, мама, всё будет хорошо, я осторожно схожу в супермаркет и вернусь. Подожди меня здесь, хорошо? Нельзя оставлять квартиру незапертой!

— Я иду с тобой! — отмахнулась мать, но тут же закашлялась и была вынуждена сесть обратно на кровать.

— Придётся спускаться пешком с шестнадцатого этажа, а потом подниматься обратно, — мягко сказала Ира. — Давай побережём твои ноги. Если так по лестницам бегать, ты никогда не выздоровеешь.

— Может, не надо тебе никуда идти? — обречённо вздохнула мама, сжимая в руках её ладони. — Оставайся дома, я очень боюсь за тебя!

— Нам есть нечего, и воды нет, даже грязной. — Ира покачала головой. — Надо идти!

— Ну и пусть! — Мама предприняла последнюю попытку. — Потерпим немного! Вдруг завтра электричество дадут!

— А если не дадут? — Ира ласково гладила мамину руку, стараясь успокоить хоть немного. — И придётся весь день сидеть голодными и без воды, потому что днём выходить на улицу я не рискну. Так зачем сутки терять? Схожу осторожно, покопаюсь в створевшем супермаркете, может, найду что-нибудь! Потом зайду на пруды за водой и вернусь. А ты пока огонь разведёшь, квартиру нагреешь, а то холодно, как во дворе!

— Тогда пуховик надень! — потребовала мама. — На улице ноль, куда ты в осеннем пальто собралась?! Простынешь! Будем вдвоём тут кашлять без лекарств!

— Пальто чёрное, в нём не так заметно, — Ира вздохнула, — жаль, шапочка у меня бежевая, вот бы чёрную... А пуховик лучше не надевать, он шуршит громко, меня вчера услышали в темноте, еле успела убежать, чуть не нашли!

— Возьми с собой нож! — Мама горестно вздохнула. — Только не убей никого просто так... этого только не хватало...

— Я к людям близко не подхожу, — заверила её Ира. — Но нож возьму обязательно! Так спокойней.

Она уложила в пустую спортивную сумку столь же пустой пятилитровый баллон из-под воды и забросила сумку за спину:

— Всё, я пошла! Запри за мной дверь на ключ, обязательно! Я постучусь условным сигналом, как договаривались! Только, пожалуйста, когда будешь разводить в кастрюле костёр, поставь её в коридоре, хорошо? Чтобы с улицы не было видно свет от огня. Ночью в полной темноте свет заметно издалека, особенно на высоких этажах. — Она чмокнула маму в щёку: — Провожай меня!

— Будь очень осторожна! — Мама, кряхтя, вновь поднялась на ноги. — Не рискуй! Лучше я без еды останусь, чем без дочери! Ты всё поняла?

— Так точно! — Ира бодро улыбнулась. — Можно идти, товарищ командир?

— Твой отец рассказывал, что в армии говорят «разрешите», — вновь вздохнула мама. — А за «можно» там очень обидно дразнят. Он служил, так что знает. — Она взяла со стола кружку, в которой догорала новогодняя свеча, и напонила: — Нож не забудь!

— Не забуду. — Ира подхватила маму за руку, и они вышли из тёмной холодной комнаты в ещё более тёмный коридор. — Он в коридоре лежит, возле зеркала.

Маленького огонька свечи не хватало для полноценного освещения, но в какой-то мере это было хорошо, потому что с улицы его на шестнадцатом этаже не видно. Внимания к себе лучше не привлекать, не то кто-нибудь может вломиться и ограбить. Сейчас отбирают вообще всё, ту же свечу с удовольствием отнимут, не говоря уже про спички или зажигалку. Это теперь очень востребованные вещи! Хорошо, что они с мамой живут достаточно высоко и просто так лазать по лестнице на шестнадцатый этаж никто не хочет. Но ради добычи поднимутся, можно не сомневаться!

Вчера она видела, как десятка полтора мужчин и женщин, вооружённых ружьями, битами и ножами, вломились в квартиру на втором этаже. Было это в соседнем доме, вечером после наступления темноты, Ира как раз возвращалась домой из похода по улицам с целью поиска дров и чего-нибудь полезного. Свет костра, разожжённого в той квартире, она увидела за километр. Сейчас на улице видно далеко, потому что деревья лишились не только листьев, но и ветвей, много где срубленными были и сами деревья. Теперь красться приходится вдоль стен домов, потому что кусты и деревья остались не везде, и с каждым днём их становится меньше.

Когда Ира дошла до того дома, то оказалось, что она не одна заметила горящий там костёр. Возле дома уже находилась вооружённая толпа, и сразу было ясно, что ничего хорошего они не замышляют, потому что стояли без факелов, прячась в темноте. Ира подкралась поближе, спряталась за углом здания и слышала,

как они тихо обсуждают план ограбления. Десяток фраз прозвучали не по-русски, понять их она не смогла, но несколько людей направились в её сторону. Она, пригибаясь и на полусогнутых, начала поспешно отходить подальше, и тут её выдало шуршание пуховика. Вооружённые люди услышали этот звук, заговорили скороговоркой и начали её искать, чиркая зажигалками.

Пришлось броситься бегом, расставляя пошире руки, чтобы пуховик шуршал поменьше. В одной руке была сумка с дровами, собранными из всего подряд, и бежать было очень неудобно. Шагов через десять она споткнулась о невидимый в темноте обрубок куста и полетела кубарем, больно ударившись коленом. Встать сразу не удалось, зато шуршание прекратилось и вооружённые люди её не нашли. Они побродили в темноте с полминуты, потом зашептались на чужом языке и ушли куда-то за тот угол, где она пряталась ранее. Как потом оказалось, они зашли в подъезд, в котором находилась квартира с костром, поднялись на лестничную клетку и сделали там засаду.

Их подельники подождали минут пятнадцать и полезли в окно. В темноте Ира не сразу поняла, что у них есть лестница или даже две. Первые двое из них разбили окно ударами прикладов и ворвались в квартиру, за ними туда же влезли ещё несколько человек. Изнутри раздались гортанные крики, женский визг, три или четыре выстрела, снова визг и крики, грохот хлопающей железной двери и вопль боли. Потом из окна высунулся один из налётчиков и что-то сказал женщинам, оставшимся под окном. Те ответили и направились за угол дома, во двор, видимо, заходить в квартиру через дверь. Из квартиры донёсся женский плач, женщина умоляла кого-то пожалеть её и «не делать этого». Судя по рыданиям и доносящимся из окна звукам, жалеть её не стали. Дождаться, чем всё это закончится, Ира не стала и тихо убралась оттуда подобру-поздорову, пока вокруг никого не было.

Так что в пальто хоть и холоднее, зато безопаснее. Ира заткнула за пояс пальто большой кухонный нож и подумала, что нужно бы соорудить для него какие-нибудь ножны или что-то вроде того, чтобы не потерять оружие или не убить саму себя, очередной раз споткнувшись в темноте. Убедившись, что сложенных в углу в кучу разномастных дров ещё хватает, она подо-

шла к двери, взялась за вставленный в замочную скважину аварийный ключ и замерла, прислушиваясь.

— Что там? — настороженно прошептала мама.

— Вроде тихо, — также шёпотом ответила Ира, осторожно проворачивая ключ.

В полной тишине казалось, что замок щёлкает прямо-таки оглушительно, и потому она не стала выходить сразу. Чуть приоткрыв дверь, она вновь замерла, прислушиваясь, но снаружи царил тишина, и Ира решила выскользнуть из квартиры. Позади раздалось щелканье запирающейся двери, и она достала из кармана зажигалку. Вообще здесь, на лестничной клетке, вряд ли будет засада. Так высоко бандиты полезут, только если будут точно знать, что здесь есть возможность найти добычу. Обычно засада расположена на лестнице первого этажа. Всё равно спускаться через первый этаж придётся всем, это неизбежно, поэтому опасность, если она есть, поджидает её именно там.

Вчера засады не было, а вот позавчера была. Какие-то люди с оружием сидели на лестничной клетке первого этажа весь день и отбирали добычу у тех, кто возвращался домой. Ира спускалась по лестнице, собираясь сходить за водой, и наткнуться на них не ожидала. Наоборот, накануне чуть ли не весь дом, как ей тогда казалось, собрал вещи, кто как смог, и ушёл прочь — люди говорили, что уходят за город, на дачи и к родственникам. Даже старенькие бабушка с дедушкой с её этажа ушли, сказали, что дача у них летняя, но теперь уже особой разницы нет, зато там вода и огород, который, правда, в ноябре бесполезен. Старики даже звали их с мамой с собой, но у мамы закончились таблетки и ей стало значительно хуже. На отёкших болезненных ногах она едва проходила пять метров, и пройти километров пятьдесят она точно не сможет, ни пешком, ни на велосипеде. Который наверняка отберут по пути. Поэтому Ира не рискует выносить из дома свой самокат.

В общем, старики попросили её приглядывать за их квартирой и ушли вместе с остальными. В тот день по улицам двигались толпы народа, навьюченного поклажей. Кто-то, кому повезло больше, катил свои вещи на тележке из супермаркета или в чемоданах на колёсиках, но большинство тащили всё на себе в рюкзаках, здоровенных спортивных сумках и самодель-

ных тюках, собранных из обычных штор. Идти в толпе не так страшно, и люди стремились уйти из города вместе с другими. Ира тогда подумала, что они с мамой остались вдвоём в их здоревенном доме.

Но оказалось, что таких, как они, кому некуда идти, в городе осталось очень много. Даже в её подъезде в нескольких квартирах остались жильцы. На них вооружённые люди и сделали засаду, на которую Ира наткнулась позавчера. Не поймали её по чистой случайности: видимо, бандиты сидели на лестнице давно и делали вид, что отдыхают или греются, беспрепятственно пропуская тех, кто спускается вниз. Зато на обратном пути бандиты отбирали у них всю добычу. И один такой жилец зашёл в подъезд как раз в тот момент, когда Ира была уже на втором этаже. Она услышала ругань и крики, когда налётчики отбирали у него что-то, что он принёс с собой, и не рискнула спускаться дальше.

Перегнувшись через перила, Ира разглядела в полумраке освещённого факелом подъезда, как несколько бородачей яростно пинают лежащего возле ступеней человека и их подельник роется в лежащей рядом грязной спортивной сумке. В этот момент как назло бородач поднял голову и увидел её. Он вскочил, устремляясь к лестнице, но замешкался, потому что не смог пройти через пинающих жертву земляков. Испытывать судьбу Ира не стала и рванула вверх по лестнице бегом изо всех сил. Бородач бегал вверх по ступеням значительно хуже, чем она, и отстал уже на шестом или седьмом этаже. Кажется, на десятом он плюнул на погоню и, ругаясь, пошёл обратно, но Ира домчалась до своей квартиры, заперлась и в тот день выходить из неё не рискнула.

Вчера на первом этаже засады не было. Может, в их подъезде осталось слишком мало жильцов, и налётчики, не удовлетворённые добычей, нашли себе подъезд поприбыльней. Может, не захотели сидеть в подъезде, когда на улице стемнело. В общем, Ира выбралась из квартиры, когда за окном стало полностью темно. Наверное, часов в шесть вечера, если вспомнить, когда обычно темнеет в это время года. Прокравшись на цыпочках до второго этажа, она убедилась, что на первом никого нет, и выскользнула из подъезда. К тому моменту входных дверей в подъезде уже не было, их сняли с петель ещё до того, как из дома происходило массовое переселение, и приспособили в качестве места для раз-

жигания костра. Так что выходить из подъезда в темноте можно незамеченной, если убедиться, что возле входа не поджидает засада. Впрочем, домов вокруг много, подъездов ещё больше, возле каждого сидеть никто не станет, это слишком заметно. А вот засада на лестнице — это уже опасно, можно не суметь убежать.

Сегодня на первом этаже засады не было. Но тусклый огонёк зажигалки высветил на полу лужу крови и кровавые брызги на стенах. Вчера этого не было, значит, днём тут что-то произошло, и решение не выходить из квартиры, пока светло, было правильным. Ира осторожно обошла кровь, погасила зажигалку и замерла, привыкая к темноте. Теперь можно выходить. Она бросилась бегом, стараясь выскочить из подъезда как можно быстрее, чтобы успеть убежать, если рядом с выходом всё-таки кто-то есть.

И тут же рухнула, запнувшись обо что-то невидимое. Падать пришлось на бетонные ступени крыльца, и она машинально подставила под себя согнутые в локтях руки, чтобы не удариться головой или коленями, как уже не раз бывало. Падение вышло болезненным, если бы не перчатки, пальцы бы точно расцарапались в кровь. Заткнутый за пояс кухонный нож упёрся лезвием в бетон, и тело больно наткнулось на его рукоять. Нож сломался, не выдержав, и морщащаяся от боли Ира подумала, что ей ещё повезло, что в тело уткнулась именно рукоять. Надо было выбежать с сумкой на животе, а не за спиной, на неё падать мягче.

Поднявшись на корточки, она увидела причину своего падения. В лунном свете натянутая перед выходом из подъезда верёвка была почти незаметна, и Ира похолодела от страха. Верёвку натянули, чтобы ловить тех, кто из подъезда выходит! Сейчас её схватят! Она панически дёрнулась, вскочила и забежала обратно в подъезд. Но оказалось, что никто за ней не гнался, видимо, те, кто натянул верёвку, ушли отсюда, по какой-то причине не забрав верёвку с собой. Отсидевшись несколько минут, Ира подобрала поломавшийся нож и обрезала верёвку у мест крепления, стараясь, чтобы доставшийся ей кусок был как можно длиннее. Пригодится. Сейчас ненужных вещей не бывает, если не считать электроники. Хотя вочи многие ещё носят — люди надеются на лучшее...

Вторично выбравшись из подъезда, Ира поспешила слиться со стеной дома и двинулась прочь со двора. За домом было значительно темней, высокие здания закрывали луну, и видимость тут была минимальной. Зато и тебя никто не увидит, так что опасности тоже меньше. Ира добралась до дороги, деревьев вдоль которой за прошедшие дни стало вдвое меньше, и принялась красться от одного к другому, вглядываясь в темноту и тщательно прислушиваясь. Где-то вдали виднелся мерцающий свет факелов, двух или трёх, видно плохо, значит, те люди находятся далеко и ей навредить не смогут. Главное не столкнуться ни с кем в супермаркете.

Толпа взяла супермаркет штурмом на третий день блэкаута. Тогда ходить по улице днём было уже тревожно, но ещё не так опасно, как после того, как из города ушла какая-то часть жителей. В общем, Ира выходила за водой на Борисовские пруды и попала в толпу, текущую по направлению к супермаркету. Идти вместе со всеми было одновременно страшно и не страшно. Страшно оттого, что никого вокруг не знаешь и если что случись — вряд ли кто-то тебе поможет. А не страшно из-за того, что в толпе все на виду и не каждый бросится тебя обижать. Плюс решиться сделать гадости, когда их делают все, намного легче, чем в одиночку. В общем, до супермаркета Ира дошла, вздрагивая от доносившихся со стороны здания криков, шума и выстрелов.

Там оказалось, что продовольственный магазин уже грабят и творится там нечто невообразимое: толпа рвётся внутрь, навстречу ей вырывается другая толпа, нагруженная добычей, и всё это смешалось в хаос, в котором вспыхивают драки. Некоторые поняли, что просто так прорваться в магазин не получится, и пошли по пути наименьшего сопротивления, отбирая добычу у тех, кто изнутри выходит. Те, кто выходил из магазина большими группами, свою добычу сохранили, а тех, кого было трое-четверо, запинали более крупные группы. Многие из тех, кто вырывался из магазина, увидев это, не стали рисковать своим здоровьем и отдавали налётчикам корзинки и тележки, убегая с тем, что удалось удержать в руках, карманах и за пазухой.

Лезть внутрь супермаркета в таких условиях Ира не решилась и поспешила отойти подальше, чтобы издали понаблюдать за

происходящим. Один раз ей уже удалось залезть в разграбленный магазинчик после того, как оттуда все ушли, и раздобыть там немного еды. Значит, вполне может, что удастся и сейчас. Но разграбление днём отличалось от разграбления ночью тем, что народа вокруг меньше не становилось. Вскоре стало ясно, что не она одна дожидается, когда всё утихнет, и через час было хорошо видно, что толпа поменьше ждёт, когда схлынет толпа побольше. На Иру всё чаще бросали недобрые взгляды, явно оценивая, сколько с ней попутчиков, и инстинкт самосохранения забил тревогу.

Закончилось тем, что к ней через толпу пробрался какой-то бородач и поинтересовался, не нужна ли блондиночке помощь настоящего мужчины. Пришлось заявить, что она тут с мужем и братьями, и скрыться в толпе, торопливо натягивая шапку поглубже. Недобрых взглядов вокруг меньше не стало, и Ира поспешила покинуть место событий. Она была уже на краю толпы, когда гвалт, шум и крики вдруг зазвучали сильнее, и по толпе прошёл слух, что в здании супермаркета пожар. Там темно, все с факелами или прочими источниками огня, и вроде как во время очередной драки кто-то этот самый источник огня уронил в лужу разбитого алкоголя.

Пожар стало заметно не сразу, но к тому времени, когда Ира добралась до дома, столб дыма был виден уже отовсюду. В общем, супермаркет сгорел. Но он не сгорел вообще под ноль, потому что вечером пошёл дождь, который лил всю ночь, и пожар погас. На следующий день в обгорелых развалинах супермаркета копошилась масса людей, и под их тяжестью обвалилась какая-то часть второго этажа. Кого-то убило, кого-то ранило и покалечило, кого-то засыпало. Больше в сгоревшее здание никто не ходит, тем более что продуктов там не осталось. Так по крайней мере говорили соседи по подъезду в день, когда толпа покидала город.

Лезть в развалины было откровенно страшно, но другого выхода Ира найти не смогла. Если воду ещё можно тайком в ночи набрать в пруду и закипятить, то продуктов взять неоткуда. Все магазины в округе разграблены, и там постоянно отираются какие-то мелкие банды, приближаться к которым она не решается. В двух километрах от дома есть огромный ТЛЦ «Братеево», но пока туда она идти не спешит. Потому что в ту